

Сегодня был день публикации результатов итоговых экзаменов за второй семестр второго года старшей школы.

Едва смолкнул звонок на утреннее чтение, классный руководитель Старый Ли с улыбкой на лице толкнул дверь и вошел в класс.

Зажав в руке пачку свежераспечатанных табелей успеваемости, он остановился за учительским столом и принялся вызывать учеников по порядковым номерам, чтобы раздать оценки.

— Ду Имин.

— Здесь.

— Лу Юньцзэ.

— ...Здесь.

— Сунь Юйхан.

— Здесь.

— Пан Бо.

— Здесь...

Выражения лиц учеников, поднимавшихся за своими результатами, представляли собой всю палитру человеческих эмоций.

Такие ребята, как Ду Имин и Сунь Юйхан, судя по всему, написали тесты неплохо: их шаги к учительскому столу были легкими, а лица сияли радостью.

А вот Пан Бо выглядел мрачнее тучи, словно собирался на собственные похороны. Того и гляди потащат на бойню, как упрямого быка — он продвигался вперед, волоча ноги и делая три шага вперед и два назад.

Что же до Лу Юньцзэ, зажатого между ними, то на его лице по-прежнему красовалась невозмутимая ледяная маска, по которой невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Вскоре очередь дошла до Лян Хаожаня.

— Лян Хаожань.

— Здесь.

Лян Хаожань поднялся с места и подошел к учительскому столу.

Старый Ли не стал ничего говорить и просто протянул ему аккуратно обрезанный листок с оценками.

Едва вернувшись на свое место, Лян Хаожань проворно развернул сложенный пополам бумажный бланк.

Ему было лень всматриваться в скучные цифры по конкретным предметам, и его взгляд сразу же устремился в самый низ, на графу для примечаний.

В системе табелей школы А использовался единый формат: печатались лишь баллы по предметам, но не места в рейтинге. Чтобы узнать свое положение в классе и параллели, оставалось полностью полагаться на классного руководителя, который от руки выводил всё в разделе связи школы с родителями в самом низу страницы.

Взглянув на выведенную там цепочку цифр, Лян Хаожань пожал плечами — результаты почти ничем не отличались от промежуточных экзаменов.

В общем-то, это было вполне ожидаемо. В конце концов, за минувшую половину семестра он не усердствовал до звона в ушах, подвешивая волосы к потолке, но и скатываться в полный беспредел не стал — короче говоря, предстал в своем истинном обличье.

Единственное, что сейчас по-настоящему омрачало ему жизнь, — это мысль о том, как преподнести данный шедевр матушке для отчета.

Дома как раз недавно завели разговор о том, не записать ли его на дополнительные курсы по китайскому языку. Стоит только сдать этот табель, и перспектива лишних занятий станет вопросом решенным.

Стоило вспомнить, что на носу летние каникулы, а за окном стоит тридцатиградусная жара, и при мысли о том, что ему придется мотаться туда-сюда между всевозможными репетиторами, Лян Хаожань ощущал легкое удушье.

— Ну как, Хао-цзы? Нормально написал? — повернулся к нему сидевший впереди Пан Бо.

Этот толстяк с самого момента получения табеля вытянул лицо так сильно, что с него хоть воду выжимай — сразу было видно, что экзамен он с треском провалил.

— Всё по-старому, примерно так же, как на середине семестра. А ты?

— Эх, и не спрашивай, завидую я тебе...

Пан Бо испустил горестный вопль, и его черты лица едва не сошлись на переносице.

— В этот раз я рухнул в рейтинге параллели аж на двенадцать мест! Мама дала железобетонное обещание: упаду в результатах — урежет карманные деньги. Моих и так вечно не хватает на всякие мелочи, а если их еще и урежут, я больше и сосиску в школьном буфете купить не смогу.

— Вот и отлично, как раз прекрасный повод сбросить вес.

Лян Хаожань рассмеялся и, протянув руку, ухватил Пан Бо за пухлые щеки, с силой потянув их в стороны.

— Ай-яй-яй! Больно, больно, отпусти!

Пан Бо издал дикий вопль, словно режущийся кабан.

Ну и артист же этот толстяк, вечно переигрывает.

Сдерживая смех, Лян Хаожань разжал пальцы.

Пан Бо, потирая покрасневшие щеки, с упреком уставился на него.

— Тебе легко говорить, не у тебя болит! Ты просто пользуешься тем, что сам тощий, вот и издеваешься тут со своими советами.

— Ничего не поделаешь, кто виноват, что я сколько ни ем — не поправляюсь. Телосложение такое, от природы.

Лян Хаожань нарочно расплылся в улыбке, сделав максимально вызывающее выражение лица.

Хотя он и не знал, можно ли назвать его комплекцию сугубо тощей, он действительно принадлежал к числу людей с метаболизмом, при котором не толстеют ни от какой еды.

А Пан Бо, если выражаться его собственными словами, относился к классическому типу людей, которые набирают жир даже от глотка холодной воды.

— Тьфу, Лян Хаожань, ну ты и гад!

Пан Бо закатил глаза так высоко, что едва не остался без зрачков, и всем своим видом выказывал глубочайшее отвращение.

Тем временем переключка у учительского стола подошла к концу.

— Хэ Цы, — повысил голос Старый Ли.

Однако обладатель этого имени — он же сосед Лян Хаожаня по парте — в этот момент лежал ничком на столе, уткнувшись лицом в согнутые руки, и спал мертвецким сном.

— Хаожань, разбуди своего соседа.

В этой элитной старшей школе, даже если ученик среди бела дня на уроке утреннего чтения заваливался в открытую дрыхнуть, стоило ему зваться Хэ Цы, как классный руководитель не только не злился, но и обращался к нему с интонациями, в которых сквозило изрядное количество снисхождения.

В конце концов, какое место тот занял на этот раз, все могли бы угадать даже с закрытыми глазами.

— Сейчас сделаем, — отозвался Лян Хаожань и повернулся, чтобы толкнуть Хэ Цы в плечо.

Он знал, что этот барин спит крепко, и легкие толчки здесь не помогут, поэтому приложил куда больше усилий и хорошенько его тряхнул.

— Чего надо... я еще поспать хочу... — пробормотал Хэ Цы в нос с явным сонноголосием, после чего с трудом приподнялся, сонно моргая.

На его лице читалась смертная усталость от того, что его разбудили, а прядь волос на лбу забавно топорщилась, придавая ему комичный вид.

— Ты забыл, что сегодня выдают итоговые табели? Старый Ли тебя зовет, дуй наверх.

— Уже так быстро... до меня дошла очередь?

Хэ Цы потер глаза, слегка нахмурившись.

— Не тяни резину, топай давай, — подтолкнул его в спину Лян Хаожань.

Хэ Цы без всякого намека на приличие зевнул во весь рот, с видом человека, которого смертельно обременяют пустяками, и неторопливой, вальяжной походкой поплелся к учительскому столу.

Впрочем, благодаря своим длинным ногам и широкому шагу, он добрался до Старого Ли всего за пару секунд.

— Наверняка Хэ-шэнь снова занял первое место на параллели, — пробормотал Пан Бо, глядя в спину Хэ Цы и понизив голос. — Как же чертовски завидно...

Он высказался предельно прямо, от зависти в его голосе едва ли не скрипели зубы.

Что же до Лян Хаожаня, то в его душе царило полное спокойствие.

Зависть тоже бывает разного уровня.

Это как обычный человек может до безумия завидовать другу, выигравшему в лотерею пять миллионов, но он никогда не станет завидовать какому-нибудь супербогатому наследнику, который родился с золотой ложкой во рту и чья семья ворочает миллиардами — просто потому, что разрыв между ними лежит в совершенно разных измерениях.

Хэ Цы вернулся на свое место, зажав табель в пальцах. Не взглянув на него даже краем глаза, он скомкал бумажку в комок и швырнул в выдвижной ящик парты, после чего вновь растекся по стулу, превратившись в бесхребетного медузоподобного лентяя.

Заглянул ли он вообще хоть раз в цифры на этом бланке, пока возвращался?

Лян Хаожань был готов поставить сегодняшнюю свинину в кисло-сладком соусе на то, что тот даже глазом не косился в ту сторону.

— Хэ-шэнь, ну признайся, ты же опять занял всю верхушку рейтинга? — Пан Бо повернулся назад, преданно заглядывая ему в глаза.

<http://bllate.org/book/19354/1892254>